

— Быстрый я или нет? Я вообще быстрый?

Неизвестно, сколько времени продолжались эти мучения, но Линь Лян в конце концов провалился в сон посреди заклинательно-подобных речей Хо Хэна, а затем снова проснулся от странных ощущений. Он резко распахнул глаза: вокруг царила кромешная тьма, а сзади Хо Хэн впился зубами в его затылок. Властные феромоны Альфы проникали через прокушенную железу, вызывая жгучую боль, словно от огня.

— Нет...

На этот раз Хо Хэн не отпустил его. Он безостановочно кусал уязвимый затылок Линь Ляна, его клыки терзали железу. В голове Линь Ляна словно вспыхнула ослепительно-белая вспышка, оглушив его настолько, что он еще долго не мог прийти в себя. В темноте его потерянный взгляд внезапно стал кроваво-красным.

Мгновение спустя красный блеск в его глазах угас, и он в полумраке уткнулся лицом обратно в подушку. Хо Хэн, который из всех сил был сосредоточен на происходящем, естественно, ничего из этого не заметил.

На следующее утро зазвенел будильник.

Веки Линь Ляна казались свинцовыми. С трудом разлепив глаза, он увидел в спальне Хо Хэна, который с кем-то разговаривал по коммуникатору.

— Да, я партнер Линь Ляна. Сегодня утром у него поднялась температура, ему нужно взять отгул на день или два.

Линь Лян почувствовал, что что-то не так: вообще-то это он собирался отпросить Хо Хэна с работы, почему же теперь всё с точностью до наоборот?

Он приподнялся на локте, собираясь отбросить одеяло и встать, но движение далось ему с огромным трудом. Хо Хэн, только что завершивший вызов, обернулся и снова вдавил его в постель:

— Я уже отпросил тебя, не вставай.

С этими словами он принес стакан теплой воды, дал Линь Ляну сделать пару глотков, а затем позвал домашнего робота. Робот издал тихий писк:

— Обнаружен хозяин Линь Лян. Температура тела: градуса Цельсия, градуса Цельсия.

Хо Хэн цыкнул, развернулся и вышел.

Линь Лян на кровати постепенно приходил в себя и тут же повернул голову, чтобы посмотреть на Хо Хэна. Следом он почувствовал в задней части шеи тупую боль и легкое онемение.

Ах да, он вспомнил: прошлой ночью Хо Хэн, пользуясь тем, что Линь Лян был в полумраке, вцепился зубами в железу на его затылке и ни за что не хотел отпустить.

Это было настолько щекотно и возбуждающе, что Линь Лян посреди ночи чуть не ожил зомби и не цапнул Хо Хэна в ответ.

Линь Лян никогда не позволял Хо Хэну кусать себя вовсе не потому, что был невосприимчив к временной метке, а потому, что... Линь Лян давным-кого не кусал, и ему безумно хотелось. Особенно учитывая, что Хо Хэн каждый день расхаживал перед ним в черной майке, демонстрируя плавные линии шеи как на ладони — один взгляд говорил о том, как же она хороша для укуса.

На беду, мало того, что укусить эту живую «добычу» было нельзя, так эта самая «добыча» то и дело норовила полизать или цапнуть его самого, каждый раз выводя Линь Ляна из себя до такой степени, что ему жутко хотелось в долгу не оставаться и укусить Хо Хэна в ответ.

Тогда бы он вошел в историю Звездного союза как первый в мире смельчак-Омега, осмелившийся укусить Альфу.

Хо Хэн принес кашу. Линь Лян, тупо уставившийся в потолок, повернул голову и спросил:

— Кто я?

— Чего? — озадаченно покосился на него Хо Хэн. — Лян-Лян?

Линь Лян с облегчением выдохнул: Хо Хэн действительно пришел в себя. Похоже, этот его недуг и впрямь был связан с феромонами — и то самое занятие, и инъекция ингибитора давали терапевтический эффект, вот только интересно, насколько долгосрочным окажется результат.

Линь Лян допил кашу, принял жаропонижающее, и пока он предавался раздумьям, в голове снова зашумело и всё поплыло.

Странно... Прошлой ночью Хо Хэн, кроме того укуса, не совершал никаких особенно возмутительных поступков, с чего бы ему сегодня снова свалиться с температурой?

Видать, в последнее время совсем забросил тренировки.

Из-за того, что жар никак не спадал, на вечно невозмутимом лице Хо Хэна отразилась глубокая тревога. Через терминал он вызвал на дом медицинского робота для осмотра. Пока тот еще не

прибыл, Линь Лян снова погрузился в забытие, и что происходило дальше, он уже совершенно не помнил.

Он не знал, что спустя полдня Хо Хэн, провожая взглядом уходящего медицинского робота, едва не расплылся в улыбке до ушей. По результатам анализов Линь Ляна, его организм в данный момент вырабатывал устойчивость к первой временной метке, поэтому возникала определенная стрессовая реакция — нужно было просто дождаться, пока она пройдет естественным путем.

Иными словами, он, Хо Хэн, и впрямь только что временно пометил Линь Ляна.

Хо Хэн был невероятно счастлив, просто безумно счастлив. Посидев какое-то время на стуле у кровати и любясь безмятежным лицом спящего Линь Ляна, он решил велеть подчиненным привезти пару связок петард и повесить их снаружи на ветку маленького дерева, чтобы отпраздновать это событие.

Стоило ему отправить сообщение, как адъютант тут же вышел на связь по видеофону — судя по всему, полагая, что в это время Линь Лян уже ушел на работу.

Хо Хэн аккуратно подоткнул одеяло за Линь Ляна, на цыпочках вышел из комнаты и принял вызов.

Из терминала развернулся световой экран:

— Докладываю, шеф! В отделе снаряжения нет петард, только фотонные пушки!

— Купить, — бросил Хо Хэн. — Доставить в течение часа. И да, нужны бесшумные.

— Чего?? — адъютант вытаращил глаза. — Шеф, откуда ж берутся бесшумные петарды!

Хо Хэн беспристрастно ответил:

— Но если они будут шуметь, это потревожит его отдых.

— Чего?? — Хо Хэн подошел к приоткрытой двери спальни и медленно развернул камеру. На экране постепенно проступило спокойное спящее лицо Линь Ляна: бледная кожа, алые губы, налет утонченной хрупкости — адъютант невольно затаил дыхание.

Похвалившись женой, Хо Хэн тут же увёл камеру в сторону, словно за лишний взгляд полагалась плата, и тихо произнес:

— Посмотрел?

Ничего не понимающий адъютант отозвался:

— Посмотрел-посмотрел, это он...

— Раз посмотрел, выколи себе глаза.

Хо Хэн невозмутимо уселся на диван и налил себе стакан воды.

— Эм... — недовольно пробормотал адъютант. — Это у вас какой-то шовинизм и политика грубой силы...

Хо Хэн проигнорировал его.

Вспомнив что-то, адъютант снова заговорил:

— Шеф, а вы смотрели ту инструкцию по завоеванию сердец, которую я вам скидывал в прошлый раз?

Длинные пальцы Хо Хэна постучали по терминалу:

— Всё заучил. А что?

— И как... по-вашему, эффект есть?

— Непонятно, — ответил Хо Хэн. — Найду подходящий момент и опробую.

— Ну вы сначала попробуйте, если что — другое поищем. Кстати, ваша супруга вчера вечером писала мне с вашего номера, жаловалась, что вам в последнее время трудно найти общий язык и у вас нет общих тем! Это же катастрофа, я тут слышал от одного блогера по сердечным делам, что отсутствие общих тем — это начало конца любых отношений...

Хо Хэн смертельно устал это слушать, бесстрастно сбросил вызов и снова открыл на терминале тот самый файл, что присылал адъютант, принявшись за повторение пройденного.

Файл был разбит на несколько разделов с совершенно безумными названиями: один звался Литература «Голова утки», другой — Руководство по доминирующим президентам, третий — Деревенские признания. В остальном Хо Хэн еще кое-как разбирался, но вот романтические фразочки... их он понимал с грехом пополам, хотя всё в них казалось каким-то странным.

[Знаешь, сколько сейчас времени? Начало нашей любви!]

[У тебя есть зажигалка? Нет? Тогда почему ты зажег мое сердце?!]

Хо Хэн не мог точно сформулировать, что именно здесь не так, но интуиция подсказывала: если попробовать закадрить Линь Ляна подобным бредом, тот расвирепееет окончательно.

Способны ли эти штуки действительно укрепить их отношения? Хо Хэн до сих пор сомневался, но дабы хоть как-то восполнить свой скудный багаж любовного опыта, он выучил всё наизусть сразу же, как только получил файл, и даже собирался испытать это во время их последнего ужина.

Из-за колебаний затея провалилась, а Линь Лян, судя по всему, вообще решил, что он несет бред. Но на сей раз, стоило Линь Ляну проснуться, он обязательно должен был это испробовать.

Вдруг и впрямь срабатывает с потрясающим эффектом?

Проспав целые сутки, Линь Лян наконец очнулся ближе к вечеру с дико урчащим желудком.

Он приподнялся. Услышав шорох, в спальню как раз заглянул Хо Хэн с тарелкой клубники в руках.

— Открой рот.

Хо Хэн скормил Линь Ляну ярко-красную ягоду и машинально приложил ладью к его лбу, проверяя температуру.

— Больше не горит, — Хо Хэн успокоился, а его взгляд упал на чуть припухшие губы Линь Ляна. То ли из-за сока клубники, то ли сами по себе, но губы Линь Ляна отливали хрустально-чистой краснотой, маня куда сильнее сладких ягод.

Кадык Хо Хэна судорожно дернулся. Он тут же сунул Линь Ляну еще одну клубничку, а третью отправил в рот себе.

Ягоды лежали в ледяной воде и были слегка прохладными. Кисло-сладкий сок скользнул по пересохшему горлу Хо Хэна, принося долгожданное облегчение от внезапно накатившей жажды.

Глядя на Линь Ляна, он подумал: пожалуй, самое время попробовать.

— Кхм.

Хо Хэн поставил стеклянную миску на тумбочку и с видом заговорщика прочистил горло:

— Малыш, твои губы так соблазнительны, что мне до безумия хочется впиться в них поцелуем.

— Чего? — Линь Лян медленно поднял глаза, его зрачки сузились от ужаса.

— Эм... — заметив, что атмосфера зашкаливает на отметке странного, Хо Хэн с виноватым видом отвел взгляд.

Хо Хэн про себя: «Эти устаревшие методы ухаживания и правда не годятся!»

Линь Лян про себя: «Да ладно? Неужели прошло всего полдня, а у Хо Хэна снова крыша съехала?»

В ошарашенных глазах Линь Ляна отражался виноватый профиль Хо Хэна.

Воздух застыл на три минуты.

Линь Лян почувствовал неладное.

— Что ты сейчас сказал? — вернул себе дар речи Линь Лян.

Хо Хэн разглядывал то потолок, то стены, упорно игнорируя Линь Ляна, и ответил совсем невпопад:

— Время подошло, пойду готовить ужин.

— А ну стоять!

Фигура Хо Хэна, уже почти дошедшая до двери, мгновенно окаменела. Он нехотя повернулся, а его шея двигалась так, словно заржавевший часовой механизм:

— Что-то случилось... утка моя?

— Чего? — Линь Лян прищурился, подозрительно и настороженно оглядывая его с ног до головы.

Вроде бы крыша снова едет, но будто бы... чуточку иначе?..

Взгляд Линь Ляна, острый словно рентгеновский аппарат, раз за разом сканировал Хо Хэна. С каждым новым проходом прямая спина Хо Хэна сгибалась еще на градус.

На третий раз не выдержавший такого напора Хо Хэн бросил через плечо «я пошел стряпать» и поспешно ретировался, в его стремительном уходе явно читалось бегство.

— Эм... — подозрения только усилились.

Потирая шею, Линь Лян спустился с кровати — руки и ноги все еще ныли. Похоже, он всё-таки простудился прошлой ночью, пока Хо Хэн над ним измывался.

Пол ночи мучений ради того, чтобы Хо Хэн побыл в адеквате всего полдня? Линь Лян скрипнул зубами: сделка казалась откровенно убыточной. Умывшись и оставшись в пижаме, он отправился на кухню в поисках Хо Хэна. На плите что-то шкворчало, но самого Хо Хэна не было. Услышав возню в приоткрытом кабинете, Линь Лян направился туда.

Хо Хэн сидел перед компьютером, но стоило Линь Ляну толкнуть дверь, как тот мгновенно захлопнул крышку ноутбука.

— Чего?? — движение было настолько резким и явно рассчитанным именно на Линь Ляна, что тот от неожиданности замер на пороге, не зная, то ли войти, то ли отступить.

Хо Хэн никогда от него ничего не прятал — да и что им, простым обывателям, скрывать друг от друга, они даже пароли от терминалов знали взаимно.

Но что всё-таки происходит с Хо Хэном в последние дни?

В отношениях больше всего вредит подозрительность. Линь Лян не смел додумывать лишнего, но просто стоять столбом тоже не имело смысла. Тихонько прикрыв дверь, он отступил назад и направился в гостиную. Позади послышались торопливые шаги, дверь резко распахнулась, и кто-то крепко заключил Линь Ляна в объятия со спины. Хо Хэн выпалил сбивчиво:

— Выслушай меня!

О? Он еще и оправдываться умеет?

Линь Лян с удивлением покосился на Хо Хэна. Сейчас тот совсем не походил на человека, у которого снова «поехала крыша», но и абсолютно нормальным он не казался. Испытующе он поинтересовался:

— Кто я?

— Ты чего сегодня всё время это спрашиваешь? — Хо Хэн склонил голову, а в его глубоких изумрудных глазах плескалось искреннее недоумение.

Линь Лян развернулся в его объятиях лицом к лицу и сурово произнес:

— Не отвлекайся, отвечай.

Хо Хэн приподнял бровь и спокойно бросил:

— Лян-Лян.

Узнал?

Линь Лян окончательно запутался: он в порядке или нет? Неужели... существует еще и состояние «полусумасшедший-полуздоровый»?

Решившись на крайние меры, Линь Лян решил сыграть по принципу «клин клином вышибают».

— Какой еще Лян-Лян? Я твоя утка.

От автора:

Хо Хэн: Моя жена сошла с ума!

<http://bllate.org/book/18947/1857225>